

Глава 6. Часть 1 Тень Волка

— Лорд Сноу? — сказал мягкий голос.

Он повернулся и увидел Клайдаса, стоящего под сломанной аркой с пергаментом в руке.

— От Станниса?

Джон надеялся услышать хоть слово от короля. Он знал, что Ночной Дозор не принимает участия, и для него не должно иметь значения, кто из королей выйдет победителем.

Каким-то образом это произошло. — Это Дипвуд?

— Нет, милорд. Клайд сунул пергамент вперед. Он был туго свернут и запечатан пуговицей из твердого розового воска. Только в Дредфорте используется розовый сургуч.

Джон сорвал перчатку, взял письмо и взломал печать. Увидев подпись, он забыл о подаренной гремучей рубашке.

«Рамси Болтон, лорд Хорнвуда», — гласил он огромным колючим почерком. Коричневые чернила сошли хлопьями, когда Джон провел по ним большим пальцем. Под подписью Болтона лорд Дастин, леди Сервин и четверо Рисвеллов поставили свои отметки и печати. Более грубая рука нарисовала великана Дома Амбер.

— Можем ли мы узнать, что там написано, милорд? — спросил Железный Эммет.

Джон не видел причин не говорить ему. «Ров Кейлин взят. Освеженные трупы железнорожденных прибиты к столбам вдоль Королевской дороги. Русе Болтон созывает всех настоящих лордов в Барроутон, чтобы подтвердить свою верность Железному трону и отпраздновать свадьбу своего сына с...»

Нет-нет-нет-нет-нет!!!

Его сердце, казалось, остановилось на мгновение. Нет, это невозможно. Она умерла в Королевской Гавани вместе с отцом.

— Лорд Сноу?

Клайдас пристально посмотрел на него своими тусклыми розовыми глазами. «Вы... нездоровы? Вы кажетесь...»

«Он женится на Арье Старк. Моей младшей сестре». В этот момент Джон почти мог видеть ее, длиннолицую и неуклюжую, с узловатыми коленями и острыми локтями, с грязным лицом и спутанными волосами.

Её вымоют и причешут, он не сомневался, но не мог представить ни Арию в свадебном платье, ни на кровати Рамси Болтона. Как бы она ни боялась, она не покажет этого. Если он попытается поднять на нее руку, она будет драться.

— Твоей сестре, — сказал Железный Эммет, — сколько лет...

«К этому времени ей должно быть одиннадцать», — подумал Джон. Еще ребенок.

«У меня нет сестры. Только братья. Только вы».

Он знал, что леди Кейтилин была бы рада услышать эти слова. От этого им было не легче говорить. Его пальцы сомкнулись на пергаменте. Если бы они могли так же легко перегрызть горло Рамси Болтону. Клайдас прочистил горло.

"Будет ли ответ?" Джон покачал головой и ушел.

К ночи синяки, оставленные ему Гремучей Рубашкой, стали багровыми.

«Они пожелтеют, прежде чем исчезнут», — сказал он ворону Мормонта. «Я буду бледным, как Повелитель Костей».

— Кости, — согласилась птица. «Кости, кости».

Он мог слышать слабый ропот голосов, доносившийся снаружи, хотя звук был слишком слаб, чтобы разобрать слова. Они звучат за тысячу лиг отсюда. Это была леди Мелисандра и ее последователи у ночного костра.

Каждую ночь в сумерках красная женщина возглавляла своих последователей в их сумеречной молитве, прося своего красного бога увидеть их в темноте. Ибо ночь темна и полна ужасов.

Когда Станнис и большинство людей королевы ушли, ее стадо сильно уменьшилось; полсотни свободных людей из Кротова Города, горстка гвардейцев, оставленных ей королем, возможно, дюжина черных братьев, принявших ее красного бога за своего.

Джон чувствовал себя одеревеневшим, как шестидесятилетний мужчина. Темные сны, подумал он, и чувство вины. Его мысли постоянно возвращались к Арье.

Я никак не могу ей помочь. Я отложил в сторону всех родственников, когда сказал слова клятвы. Если бы кто-нибудь из моих людей сказал мне, что его сестра в опасности, я бы сказал ему, что это его не касается. Как только человек произнес клятвы, его кровь становилась черной. Черный, как сердце бастарда.

Однажды он попросил Миккена сделать меч для Арьи, браво-клинок, сделанный маленьким, чтобы он подходил ей по руке.

Игла.

Он задавался вопросом, была ли она у нее до сих пор.

«Вонзай острым концом», — сказал он ей, но если она попытается пронзить бастарда, это может стоить ей жизни.

— Сноу, — пробормотал ворон лорда Мормонта. «Сноу, сноу».

Внезапно он не мог терпеть больше ни мгновение дольше. Он нашел Призрака за дверью, грызущего бычьей костью, чтобы добраться до мозга.

"Когда вы вернулись?" Лютоволк поднялся на ноги, бросив кость, чтобы поплескаться к Джону. Малли и Бочонок стояли в дверях, опираясь на копыя.

«Здесь жестокий холод, милорд», — предупредил Малли сквозь спутанную оранжевую бороду. — Ты долго будешь отсутствовать?»

«Нет. Мне просто нужно глотнуть воздуха». Джон вышел в ночь. Небо было усыпано звездами,

и ветер дул вдоль Стены.

Даже луна казалась холодной; все лицо покрылось мурашками.

Затем первый порыв ветра настиг его, прорезав слои шерсти и кожи так, что у него застучали зубы. Он прошел через двор, навстречу ветру. Его плащ громко хлопал с его плеч. Призрак шел следом.

Куда я вообще иду? Что я делаю?

Черный Замок был неподвижен и безмолвен, его залы и башни были темны. «Мое место», — подумал Джон Сноу. Мой зал, мой дом, моя команда. Руины. В тени Стены лютоволк задел его пальцы. На половину удара сердца ночь ожила тысячей запахов, и Джон Сноу услышал, как потрескивает корка на клочке старого снега.

Кто-то был позади него, вдруг понял он. Кто-то, кто пах теплом летнего дня. Когда он повернулся, то увидел Игритт. Она стояла под обожженными камнями Башни лорда-командующего, окутанная тьмой и памятью.

Свет луны был в ее волосах, ее рыжие волосы были поцелованы огнем. Когда он увидел это, сердце Джона выпрыгнуло из груди. — Игритт, — сказал он.

«Лорд Сноу».

Голос принадлежал Мелисandre. Удивление заставило его отшатнуться от нее.

«Леди Мелисandra». Он сделал шаг назад. — Я принял вас за другую.

<http://erolate.com/book/3316/83956>